

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЭПИГРАФА В ДЕТЕКТИВНОМ РОМАНЕ Т. ПОЛЯКОВОЙ "КОЛЛЕКЦИОНЕР ПОРОКОВ И СТРАСТЕЙ"

Беляева Ирина Георгиевна
К.филол.н., ст. преподаватель,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации, Москва

THE FUNCTIONING OF A LITERARY EPIGRAPH IN THE DETECTIVE NOVEL BY T. POLYAKOVA "THE COLLECTOR OF VICES AND PASSIONS"

I. Belyaeva

Annotation

The subject of the study in this work is the peculiarities of the literary epigraph functioning in the novel by modern Russian detective writer T. Polyakova "Collector of Vices and Passions", which is a verbal not creolized text. The text in this article is understood as a written form of speech, fixed on paper or electronic media. The author analyzes the source of the quote, which became a literary epigraph, as well as the connection of the literary epigraph with the exposition, background, outset, action development, culmination, and climax. The psychological method, the method of stylistic analysis, as well as methods of observation, generalization and description are used in the work. The relevance and novelty of the study is determined by the fact that currently there is no analysis of epigraphic detectives of modern Russian writers, despite the fact that many of their works are preceded by a variety of quotations and this article becomes one of the steps towards identifying the patterns of literary epigraphs functioning in detective epigraphic texts and their classification. The author comes to the conclusion that, despite the transformations taking place in the understanding of the literary epigraph by readers throughout the work as a result of semantic ambiguity inherent in the literary epigraph, which directs the reader's thoughts in several directions, the initial horizon of expectation coincides with the final thought of the studied epigraphic work.

Keywords: epigraphic text, detective, literary epigraph, interpretation.

Аннотация

Предметом исследования в данной работе являются особенности функционирования литературного эпиграфа в романе современной российской писательницы детективного жанра Т. Поляковой "Коллекционер пороков и страстей", который представляет собой вербальный не креолизованный текст. Под текстом в данной статье понимается письменная форма речи, зафиксированная на бумажном или электронном носителе. Автор анализирует источник цитаты, ставшей литературным эпиграфом, а также взаимосвязь литературного эпиграфа с экспозицией, предысторией, завязкой, развитием действия, кульминацией, развязкой. В работе применяется психологический метод, метод стилистического анализа, а также методы наблюдения, обобщения и описания. Актуальность и новизна исследования обусловлена тем, что в настоящее время не проводится анализ эпиграфических детективов современных российских писателей, несмотря на то, что очень многие из их произведений предварены разнообразными цитатами и данная статья становится одним из шагов на пути выявления закономерности функционирования литературных эпиграфов в детективных эпиграфических текстах и их классификации. Автор приходит к выводу, что, несмотря на трансформации, происходящие в понимании сути литературного эпиграфа читателями на протяжении всего произведения в результате семантической неоднозначности, заложенной в литературном эпиграфе, которая направляет мысли читателя в нескольких направлениях, первоначальный горизонт ожидания совпадает с финальной мыслью исследуемого эпиграфического произведения.

Ключевые слова:

Эпиграфический текст, детектив, литературный эпиграф, интерпретация.

Эпиграф, как многозначный термин, требует отграничения одного значения от другого. Эпиграфами следует называть античные надписи, исследуемые эпиграфикой, а цитаты, которые предваряют текст или дискурс, в связи с этим могут называться литературными эпиграфами, что поможет избежать двусмысленности.

Эпиграфы, как литературный приём, используются на протяжении пяти веков и преимущественно в художест-

венной литературе, что объясняется её наибольшей имплицитностью, по сравнению, например, с научными текстами. В художественной литературе соотношение наполнения имплицитно-эксплицитным содержанием в различных жанрах варьируется. Наибольшее количество имплицитной информации содержат поэтические тексты и произведения детективного жанра. Поэтические тексты построены таким образом, что вербальное выражение замысла идёт вслед за ритмическим узором, стихот-

ворным размером, рифмой стихотворного произведения. А детективы содержат тайну, над разгадкой которой ломают головы герои произведения на протяжении всего действия, привлекая к её решению также читателей, активизируя их мыслительную деятельность с опорой, как на их фоновые знания, так и информацию текста. Из всех жанров художественной литературы эпиграфические детективы наименее исследованы. С анализом произведений классиков детективного жанра, предварённых литературными эпиграфами, можно познакомиться в работах Э. Ф. Осиповой "Золотой жук – рациионация или мистификация" [Осипова, электронный ресурс], Л. П. Дмитриевой "Рецепция новеллы Э.А. По "Золотой жук" в России XIX в." [Дмитриева, электронный ресурс], Н. Погореловой "Мистификации и загадки произведений Эдгара Аллана По" [Погорелова, электронный ресурс], А. А. Капусткин "Мистическая противоречивость финала новеллы Э.А. По "Лигейя" [Капусткин, электронный ресурс], А.В. Уржа "Эпиграфы к прозе Э. По в русских переводах: особенности интерпретации". [Уржа, электронный ресурс], Шкурская Е.А. "Многообразие форм выражения ужаса в психологических новеллах Э.А. По" [Шкурская, электронный ресурс], Александр Ураков "Поэтика тела в рассказах Эдгара Аллана По" [Ураков, электронный ресурс].

Исследования эпиграфических детективов современных писателей, к сожалению, не проводятся, хотя очень многие из их произведений предварены разнообразными цитатами. Исследование литературных эпиграфов в произведениях детективного жанра могут выявить закономерности их функционирования в детективных эпиграфических текстах, классифицировать присущие именно данному типу источники цитирования.

Литературные эпиграфы вводят не только тексты, но и дискурсы. В случае с романом Т. Поляковой "Коллекционер пороков и страстей" речь будет идти исключительно о тексте, созданном при помощи вербальных знаков, то есть не креолизованном. Данное утверждение в статье восходит к пониманию текста как письменной форме речи, зафиксированной на бумажном или электронном носителе. Между заглавием и основным текстом расположен литературный эпиграф. Такая позиция позволяет называть его субтекстовым, так как он не предваряет такую его сильную позицию как заглавие. Для интерпретации эпиграфических текстов важную роль, помимо положения литературного эпиграфа в тексте, играет языковое соответствие или несоответствие между цитатой, ставшей литературным эпиграфом и следующим за ним текстом. В анализируемом в данной статье эпиграфическом тексте литературный эпиграф и вводимый им текст являются одноязычными, что способствует наибольшей степени адекватности интерпретации замыслу автора. Но если литературный эпиграф и предваряемый им текст являются одноязычными, это не означает, что они не будут вступать в противоречия, обусловленные разными культурными традициями и восприятием мира представителей различных культур. Литературный эпиграф мо-

жет быть цитатой из источника, автором которого является носитель другой культуры, отличной от культуры, присущей автору введённого им текста.

Цитата, использованная Т. Поляковой в качестве литературного эпиграфа к детективному роману "Коллекционер пороков и страстей", используется в таком качестве не впервые. Фраза – "Какая встреча! Кто я, ты, конечно, знаешь,/ Но суть моей игры едва ли понимаешь" предваряет одну из глав в книге Кристофера Воглера "Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино" [Воглер, электронный ресурс]. Это строчки из третьей строфы, повторяющиеся также и в других строфах песни "Sympathy for the devil" музыкальной группы Rolling Stones в переводе на русский язык. Переводы, особенно песен, не являются идентичными, они выражают лишь общий смысл и в каждом из них акценты расставляются в зависимости от личностных и профессиональных характеристик переводчика, то есть от уровня владения "фоновой и специальной информацией" [Дорохова, 2013, с. 73]. Как отмечает Ю.Э. Дорохова "перевод является видом деятельности, в котором элементы субъективно-индивидуального (глубина понимания, точность интерпретации оригинала, чувство языка, интуиция, индивидуальное восприятие конкретного речевого произведения) переплетаются с элементами объективно-закономерного (общепринятые способы описания конкретных ситуаций, стандартный перевод терминологии, словосочетаний и фразеологии, стереотипная передача речевых штампов" [Дорохова, 2002, с. 4–5]. Поэтому выбор определённого варианта перевода из ряда существующих зависит в первую очередь от интенции автора эпиграфического текста высветить определённую мысль.

В литературном эпиграфе, который поставлен к детективному роману "Коллекционер пороков и страстей" содержится загадка, создающая ощущение тревожности. Тревожное ощущение, созданное предваряющей роман цитатой, усиливается после прочтения абзаца, следующим непосредственно за литературным эпиграфом, которое возникает как на лексическом, так и на семантическом уровнях и не покидает на протяжении всего детективного романа. Лексически оно передаётся глаголом "тревожились" [Полякова, 2017, с. 5], передающим ощущение птиц, словосочетанием "чувство тревоги" [Полякова, 2017, с. 6], которое возникло у главного действующего персонажа, от лица которого и ведётся повествование. Абсурдность ситуации, с которой начинает разворачиваться сюжет, создаёт ощущение тревожности также и на семантическом уровне, как у главной героини, так и читателей. Последнее предложение первого абзаца подводит итог смутным неприятным ощущениям, которые витают в воздухе, трансформирующихся в "запах цветов с терпким привкусом смерти" [Полякова, 2017, с. 6]. В следующем абзаце чувство тревоги сменяется страхом, выраженном в тексте имплицитно: "Вид мёртвой птицы теперь вызывал отчётливый страх, явившийся на смену предчувствию, смутному, но от того ещё более беспокоя-

щему" [Полякова, 2017, с. 6]. Не случайно повествование начинается с описания мёртвой вороны. С точки зрения мифологии семантика ворона многослойна. В некоторых культурах ворон является проводником между живыми и мёртвыми, считается вестником зла, приносящим несчастье. Подтверждение этому читатель находит в тексте: "Ворон-вестник несчастья" [Полякова, 2017, с. 8]. Когерентность литературного эпиграфа с экспозицией проявляется только на семантическом уровне.

Горизонт ожидания читателя связывает вначале загадку, стоящую за цитатой, вводящей само произведение, с делом, которое расследуется детективами, так как литературный эпиграф по семантике, заложенной в нём, соответствует жанру детективного романа. Литературный эпиграф такого рода интригует читателей. К кому из персонажей данного романа обращена загадка в экспозиции не ясно. Адресатом может быть как читатель, так и один из героев детектива. Форма загадки для литературного эпиграфа выбрана не случайно, что становится ясно в предыстории. Один из героев данного произведения – Бергман "большой любитель загадок, которые не только разгадывает сам, но и обожает подкидывать другим" [Полякова, 2017, с. 13], "человек, который любит говорить загадками, запутывая всё ещё больше" [Полякова, 2017, с. 19]. Подтверждение ходу своих мыслей читатель находит по мере чтения предыстории также и на семантическом уровне в утверждении Бергмана, что их команда, расследующая преступления должна быть вместе, выполняя определённую миссию, "но в чём она заключается, рассказать так и не пожелал" [Полякова, 2017, с. 19].

В завязке акцент смещается на трагедию, виновника которой частным детективам необходимо найти.

В развитии действия читатель склоняется ещё больше к мысли, что литературный эпиграф характеризует, отчасти демонизируя личность Бергмана. Также он является знаком, подчёркивающим определённые опасения главной героини в их взаимоотношениях и её желание разгадать все недомолвки Джокера, который играет с ней так же, как литературный эпиграф играет с читателем. Своё желание дойти до сути, разгадать тайну Бергмана главная героиня объясняет следующим образом: "я не думаю, что ты враг, то есть я ни в чём не уверена. Я просто хотела бы убедиться, что ты нормальный парень, с несколько своеобразным чувством юмора и забавным хобби морочить людям головы" [Полякова, 2017, с. 90]. Читатель предполагает, что литературный эпиграф характеризует взаимоотношения Бергмана, которого называют Джокером, и главной героини, которая пытается разгадать суть его игры, желая "покопаться в биографии

Бергмана" [Полякова, 2017, с. 87]. Интригу провоцируют сообщения, которые девушка – частный детектив получает на телефон: "Хочешь знать кто он?" И главная героиня, а вместе с ней и читатели продолжают пребывать в заблуждении относительно таинственной персоны. Ей только кажется, что она "как раз очень хорошо понимала, к кому на самом деле относится этот вопрос" [Полякова, 2017, с. 128]. Таинственность, содержащаяся в литературном эпиграфе подчёркивает загадочные вещи, на которые необходимо обратить читателю особое внимание, в связи с чем в произведении создаётся кульминация, параллельная основной композиции детектива или ложная кульминация, когда, желая получить ответ на вопрос кто с ней играет и какова суть его игры девушка-детектив отправляется в заброшенный дом, предварительно получив сообщение следующего содержания: ""Хочешь знать, кто он?" – адрес: "Лютово, 2-я линия, дом номер семь"" [Полякова, 2017, с. 252]. Главная героиня в своих умозаключениях идёт по ложному следу, ведя за собой читателей.

Развязка детектива, казалось бы, расставляет всё по своим местам. Становится известным автор загадочных сообщений, личность Бергмана перестаёт таить в себе загадку и пугать, но лишь на первый взгляд. Предпоследний абзац детектива, в котором становится известна правда о предполагаемых родителях Бергмана и их ребёнке, отсылает читателя к литературному эпиграфу, предваряющего данный детектив, давая понять, что основным таинственным игроком является до сих пор Бергман и суть его игры остаётся так и не раскрытой.

По мере чтения всего произведения понимание сути литературного эпиграфа, ответ, заложенной в ней загадки претерпевает изменения. Первоначальный горизонт ожидания совпадает с финальной мыслью романа-детектива. Автор, пользуясь семантической неоднозначностью, заложенной в литературном эпиграфе, направляет мысли читателя в двух направлениях: как характеристики Бергмана, так и характеристики преступника. Причём первого утверждения читатель придерживается на протяжении экспозиции, предыстории, завязки, развития действия, кульминации, а ко второму умозаключения читатель приходит лишь в развязке, причём предпоследний абзац опять перечёркивает выводы, к которым приходит читатель в заключении, которое обычно в детективе содержит однозначную информацию, дающую понять, как следовало понимать предыдущие композиционные части. Таким образом, читатель возвращается к первоначальному пониманию литературного эпиграфа, которое оказывается наиболее правильным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воглер К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино [Электронный ресурс] / К.Воглер. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=rLvzCQAAQBAJ&pg=PT399&lpg=PT399&dq=%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B5+++%D0%9A%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0+%D0%92%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0+#v=onepage&q=%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B5%20%20%D0%9A%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%20%D0%92%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0&f=false>

2. Джаггер М. Sympathy for the devil [Электронный ресурс] / М. Джаггер, Ричардс К. – Режим доступа: https://en.lyrsense.com/rolling_stones/sympathy_for_the_devil
3. Дмитриева Л. П. Рецепция новеллы Э.А. По "Золотой жук" в России XIX в. [Электронный ресурс] / Л. П. Дмитриева.– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsepsiya-novelly-e-a-po-zolotoy-zhuk-v-rossii-xix-v>
4. Дорохова Ю.Э. Взаимодействие текстовых факторов и словарных соответствий при выборе переводческого эквивалента. Дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002. – 173 с.
5. Дорохова Ю.Э. Двухязычная лексикография и перевод / Ю.Э. Дорохова // Язык как система и деятельность – 4: Материалы международной научной конференции.– Ростов–на–Дону: Foundation, 2013. – С. 73–78.
6. Капусткин А. А. Мистическая противоречивость финала новеллы Э.А. По "Лигейя" [Электронный ресурс] / А. А. Капусткин.– Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2017_8-2_09.pdf
7. Осипова Э. Ф. Золотой жук – рациициация или мистификация [Электронный ресурс] / Э. Ф. Осипова. – Режим доступа: <http://detectivemethod.ru/laboratory/gold-bug-mystification/>
8. Погорелова Н. Мистификации и загадки произведений Эдгара Аллана По [Электронный ресурс] / Н. Погорелова.– Режим доступа: <https://360tv.ru/news/interesnoe/mistifikacii-i-zagadki-proizvedenij-edgara-allana-po-44697/>
9. Полякова Т.В. Коллекционер пороков и страстей: [роман] / Т.В. Полякова.– Москва: Издательство "Э", 2017.–320 с.
10. Ураков А. Поэтика тела в рассказах Эдгара Аллана По [Электронный ресурс] / А. Ураков.– Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=UbxEDwAAQBAJ&pg=PT208&lpg=PT208&dq=эдгар+по+эпиграфы&source=bl&ots=k02ViiThLc&sig=0y0IQs68576XaGvFr0TifeMa9H0&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwia97-i0tnaAhWBHpoKHUWjApE4ChDoAQhDMAQ#v=onepage&q=%D1%8D%D0%B4%D0%B3%D0%B0%D1%80%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%8D%D0%BF%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D1%8B&f=false>
11. Уржа А.В. Эпиграфы к прозе Э. По в русских переводах: особенности интерпретации [Электронный ресурс] / А.В. Уржа.– Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25504686>
12. Шильник Л. Шизо и Цикло. Присмотришь, кто рядом с тобой. Психологический определитель [Электронный ресурс] / Л. Шильник.– Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=0mReddpN0p0C&pg=PT101&lpg=PT101&dq=эдгар+по+золотой+жук+эпиграфы&source=bl&ots=bg8UdvXJ0Q&sig=mpnVE350qtGikuUkRbc9IvBvt1Q&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiKiNKpydnaAhXD1iwKHенXCwA4ChDoAQgmMAA#v=onepage&q=%D0%AD%D0%B4%D0%B3%D0%B0%D1%80%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B9%20%D0%B6%D1%83%D0%BA%20%D1%8D%D0%BF%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D1%8B&f=false>
13. Шкурская Е.А. Многообразие форм выражения ужаса в психологических новеллах Э.А. По [Электронный ресурс] / Е.А. Шкурская.– Режим доступа: <https://research-journal.org/languages/mnogoobrazie-form-vyrzheniya-uzhasa-v-psixologicheskix-novellax-e-a-po/>

© И.Г. Беляева, (irinapimakov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

